

Майе ПЛИСЕЦКОЙ:

То есть несколько вопросов, но все об одном—о ее книге «Я, Майя Плисецкая...».

— Майя Михайловна, вы себя перечитываете?

— Да. Выискиваю опечатки, неточности и сообщаю о них в Москву издателям.

— А удается ли вам абстрагироваться от того, что вы автор, и получать удовольствие от чтения?

— Если не сосредоточиваюсь на своих поисках, удается. Представьте себе, оценивая свой танец, я всегда бываю не удовлетворена, всегда считаю, что могла бы станцевать лучше, а вот книгой вполне довольна. Мне читать ее нескучно.

— И не только вам...
— Видимо, да. Первый тираж разошелся на удивление быстро, и уже выпущен второй. Книга вообще издана очень хорошо, с любовью, а тут еще и бумагу наши поблеск, и кое-какие исправления внесли—ощущение такое, будто она еще раз перепечатана «набело». Я очень рада, что обратилась именно в это издательство — «Новости».

— Предполагалось, что книга скоро выйдет за рубежом...

— Мой давний друг, автор либретто «Безумной из Шайо», Лили Дени только что закончила свой перевод для известного французского издательства «Галлимар». Три раза переводила, добиваясь максимальной точности! Весной книгу предполагают выпустить в Германии — думаю, что тут переводчик все-таки ограничится одним переводом. Наконец, ее собираются издавать японцы — а как можно «слово в слово» перевести с русского на иероглифы, просто ума не приложу. Но вот уж проверить-то не смогу — это точно!

— Вы закончили книгу описанием вашего праздника в Большом театре — вечера, посвященного 50-летию творческой деятельности. Последняя фраза, точнее, вопрос — «Может, сего-

дня мой звездный час?». Прошел год, и, возможно, продолжи вы свою рукопись, вписали бы в нее другой звездный час!

— Нет. Более звездного, чем тот, не было. Через 50 лет после начала своей карьеры я танцевала весь вечер! Очень важно, что сама танцевала, а не просто танцевали в мою честь. Да еще показала новый балет — «Безумную из Шайо». Моя такая странная для балерины дата отмечалась потом и в Японии, и в Вене, но там уже не так богато — только «Лебеди» и «Айседора», «Безумной» не было.

Недавно свой звездный час пережил Щедрин — премьера «Лолиты». Публика в Стокгольмской опере стоя аплодировала в течение двадцати минут — такого там не припомнят. И я была очень счастлива за моего мужа.

В самом начале января мне предстоит лететь в Аргентину — танцевать «Лебедя» в нескольких городах. Они тоже отмечают мой юбилей, но ведь уже получается, что не 50 лет, а 51 год? Вот было бы забавно написать в афише — «Пятьдесят с хвостиком»!

Вопросы Майе Плисецкой задала Н. ШАДРИНА.

Рубрика подготовлена
Л. ГАЛУЩЕНКО, Н. КАМИНСКОЙ, И. АЛЛАТОВОЙ.

